

УДК 91

А. С. Салиев, В. Н. Федорко

**РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ УРБАНИЗАЦИИ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Статья посвящена рассмотрению особенностей размещения населения Республики Узбекистан в сложившейся системе природно-хозяйственных комплексов страны. На основе выделяемых авторами критериев выделены несколько природно-хозяйственных типов систем размещения населения. Даны характеристики их формирования, современного состояния и территориальной локализации.

Ключевые слова: Размещение населения, урбанизация, территориальная система, природно-хозяйственный комплекс, территориальная локализация.

A. S. Saliev, V. N. Fedorko

**THE POPULATION SETTLEMENT AND ELEMENTS OF URBANIZATION
IN NATURE-ECONOMY COMPLEXES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

(The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent)

This paper deals with the peculiarities of population settlement in the Republic of Uzbekistan. The object of the analysis is nature-economy complexes. According to the given criteria several types of these complexes are defined. The principles of their forming, present-day condition and territorial localization are described in the paper.

Key words: population settlement, urbanization, territorial system, nature-economy complex, territorial localization.

Расселение населения и территориально-урбанистическая структура регионов выступают одним из традиционных объектов исследований в социально-экономической географии. При этом данные географические образования обычно изучаются в контексте территориальной организации общества в целом, в первую очередь в сопоставлении с размещением производства. Анализ расселения и урбанизации в связи с пространственной структурой региональной экономики является одной из основополагающих методологических установок географии населения и городов. Однако комплексная сущность географической науки, её предметного содержания и методологии, а также насущные требования социальной практики, порождённые проблемами устойчивого эколого-экономического развития

Салиев А. С. — доктор географических наук, профессор
(Национальный университет Узбекистана имени М.Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан)
e-mail: viktor-f-89@mail.ru

Федорко В. Н. — магистрант 1 курса (Ташкентский Государственный педагогический университет имени Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан)
e-mail: viktor-f-89@mail.ru

© Салиев А. С., Федорко В. Н., 2012

территорий, стимулируют дальнейшее углубление изучения систем расселения и урбанизационных сетей посредством рассмотрения их в рамках интегральных природно-хозяйственных систем.

Системные взаимосвязи между размещением населения и населённых пунктов, с одной стороны, и природной средой, с другой, отличаются сложностью и многообразием. Плотность селитебных систем, их конфигурационные особенности, внутренняя неоднородность во многом обусловлены антропоэкологическими, естественно-ресурсными, инженерно-географическими, природно-мелиоративными, медико-географическими и иными свойствами ландшафтных комплексов, предопределяющими хозяйственно-демографическую ёмкость последних. Сопряжённый пространственный анализ природных (тектонико-геоморфологических, климатических, гидрографических, ландшафтных) и расселенческих структур зачастую выявляет высокую степень их взаимного территориального соответствия, своеобразного наложения рубежей и контуров физико- и общественно-географических зон, ареалов, линий, узловых районов. Особенно отчётливо эти связи проявляются посредством метода сравнительно-картографического анализа.

Рассматривая взаимодействие расселения и урбанизационных структур с природно-экологической средой, следует подчеркнуть, что данные процессы опосредованы производством, пространственная организация которого выражена в территориально-хозяйственных структурах. Морфологические особенности экистических сетей обусловлены характером (интенсивностью или экстенсивностью) взаимодействия экономики и природы на тех или иных участках геопространства и на определённом отрезке истории, общим пространственным рисунком и конфигурацией географического каркаса хозяйственного освоения территории, территориальными контрастами производственной эксплуатации естественно-ресурсного потенциала регионов. Поэтому изучение триединых систем типа «природа-хозяйство-население» есть, по нашему мнению, наиболее объективный и корректный методологический путь анализа и прогноза размещения населения и населённых мест на фоне структуры и динамики географической среды.

Исходя из кратко обозначенных выше теоретико-методологических посылок комплексного исследования интегральных географических образований, нами разработана типология систем расселения и урбанизационных сетей Узбекистана как составных элементов территориальных природно-хозяйственных систем республики. Критериями выделения природно-хозяйственных типов расселения и урбанизации при этом были выбраны:

- пространственная приуроченность сетей населённых мест к тем или иным географическим ареалам природопользования, накладывающихся, в свою очередь, на определённые ландшафтные структуры;

- морфологический облик сети расселения, маркируемый, прежде всего, густотой размещения поселений, которая предопределена хозяйственно-демографической ёмкостью территориальных систем природо-

пользования (разумеется, на современном уровне развития производительных сил);

– общий уровень урбанизации, отражающий потенциал индустриальной и постиндустриальной трансформации структуры и механизмов функционирования интегральных эколого-экономических систем страны.

На основе этих критериев представляется обоснованным выделить следующие природно-хозяйственные типы систем расселения и городских сетей:

- 1) пустынно-оазисный;
- 2) пустынный;
- 3) предгорно-оазисный;
- 4) богарно-земледельческий;
- 5) горно-пастбищный.

Каждая из обозначенных типологических вариаций исследуемых территориальных систем развивается в пределах соответствующих географических зон природопользования республики.

В рамках отдельных типов выделены природно-хозяйственные подтипы анализируемых геообразований. Основой для этого послужили следующие признаки:

– формирование и развитие систем расселения и городов в пределах и в тесном взаимодействии с определённым родом природных геосистем, что во многом обуславливает характерные черты морфологии сетей населённых пунктов;

– особенности территориального сочетания населённых мест с различной людностью;

– уровень агломерированности территориальной организации общества.

Пустынно-оазисный тип расселения и урбанизации сформировался в ареалах орошаемого земледелия в пределах равнинно-пустынной части Узбекистана. Наибольшее распространение этот тип территориальной структуры населения имеет в Республике Каракалпакстан, Хорезмской, Бухарской, Навоийской, Кашкадарьинской, Джизакской и Сырдарьинской областях Узбекистана. Отдельные ареалы его встречаются на юге Сурхан-Шерабадской впадины и в Центральной Фергане (Наманганская, Андижанская и Ферганская области). Для него в целом характерна морфологическая идентичность рисунка сети населённых пунктов структуре ирригационных систем равнинных оазисов, значительная густота поселений в сравнении с прилегающими пустынными пространствами, развитые многоступенчатые региональные системы поселений с иерархическим распределением общественно-географических функций, сочетание староорошаемых и новоосвоенных районов с присущей им определённой спецификой размещения населения, преобладание сельских населённых пунктов с небольшой (в условиях орошаемого земледелия Средней Азии) людностью, динамичное развитие агломераций больших и крупных городов на основе постепенной интеграции экономики города и прилегающих сельских районов, наличие

специфической для данной природно-хозяйственной зоны геоэкологических проблем.

В пределах пустынных оазисов республики, с учётом ранее названных критериев выявления подтипов систем расселения и урбанизационных сетей, нами выделяются несколько природно-хозяйственных подтипов исследуемых объектов:

– староорошаемый, развитый в зоне интенсивного орошаемого земледелия в низовьях Амударьи (Хорезмская область и Республика Каракалпакстан), Зарафшана (Бухарская и Навоийская области) и Сурхандарьи (Сурхандарьинская область). Типична высокая плотность сельских поселений, среди которых преобладают населённые пункты людностью до 1000 человек, а в некоторых районах – менее 500 жителей. Системы расселения и урбанизации отличаются высокой степенью сформированности;

– новоорошаемый, приуроченный к вновь освоенным районам Голодной, Каршинской и Шерабадской степей, а также Центральной Фергане. Отличается характерными чертами морфологии, прежде всего, своеобразной пространственной упорядоченностью, равномерностью сети поселений, что обусловлено сложившимися в ходе целенаправленного и достаточного быстрого освоения особенностями землеустройства и общей планировки ирригационной инфраструктуры. Кроме того, этому подтипу присущ большой удельный вес крупных сёл в региональных территориально-руралистических структурах. Тенденция развития агломераций практически не выражена (город Карши, вокруг которого формируется агломерация, расположен не во вновь освоенной в 1970–80-е годы части Каршинской степи, а в староорошаемом оазисе на её востоке);

– приаральский, ареал которого охватывает северную, неорошаемую, часть современной дельты Амударьи. Сеть населённых пунктов заметно разрежена, сельские поселения по людности в основном мелкие – менее 250 или от 250 до 500 жителей, единственный город – Муйнак, выполняющий функцию административного центра одноимённого района. Главными лимитирующими факторами развития систем расселения и урбанизации является острый дефицит водных ресурсов и тяжёлая антропоэкологическая и нозогеографическая обстановка в связи с Аральским кризисом.

Пустынный тип расселения и урбанизации охватывает пустынно-пастбищную зону республики. Это, главным образом, территории Республики Каракалпакстан, Бухарской и Навоийской областей. Характерными особенностями является дисперсность расселения, большое число сезонных поселений, преобладание мелких по людности населённых пунктов, приуроченность единичных очагов урбанизации к узлам добывающей промышленности, отсутствие пригородной зоны городов, что вызвано резкой ограниченностью водных ресурсов, препятствующей развитию орошаемого земледелия, тесная морфологическая связь сетей расселения и урбанизации с дорожно-транспортной инфраструктурой и колодцами в пустыне. Явно выделяются два подтипа:

– очагово-промышленный, сложившийся в районах добычи и переработки полезных ископаемых (города Зарафшан, Учкудук, Газли, Караулбазар, посёлки Мурунтау, Зафарабад и Шалкар в Навоийской и Бухарской областях);

– дисперсно-пастбищный, наиболее типичный в пустынных просторах Кызылкума (Навоийская, Бухарская области и Республика Каракалпакстан). Имеет вид разреженной сети небольших, часто сезонных, поселений животноводов, приуроченных, в основном к колодцам;

– линейно-дорожный, сформировавшийся вдоль полимагистрали Кунград-Бейнеу на плато Устюрт и включающий ряд городских посёлков и станционных поселений. Вдоль соответствующей инфраструктурной линии сформировалась своеобразная природно-хозяйственная система с комплексом геоэкологических проблем.

Предгорно-оазисный тип расселения и урбанизации широко распространён в предгорной зоне республики. Наиболее заметное место в пространственной организации населения он занимает в Ташкентской области, областях Ферганской долины, средней части долины Зарафшана, приходящейся, главным образом, на Самаркандский регион, восточных районах Кашкадарьинской области и в долине Сурхандарьи. Для этого природно-хозяйственного типа расселения и урбанизации присущи высокая плотность населения и экзистической сети, преобладание крупных сёл в территориально-руралистических системах, наиболее высокая, среди прочих типов изучаемых объектов, степень агломерированности размещения производительных сил. Рассматриваемые системы расселения и урбанизации пространственно приурочены, в основном, к таким геоморфологическим и ландшафтным комплексам, как внешние и внутренние конусы выноса, речные долины, заадырные впадины. Актуальными проблемами устойчивого развития этих территориальных систем являются растущий дефицит земельных ресурсов в расчёте на душу населения, повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий и оптимизация их мелиоративного состояния, обеспечение стабильной водообеспеченности производства и коммунальной сферы, эффективное использование трудовых ресурсов, индустриализация региональной экономики и научно обоснованное управление пространственным развитием городских агломераций.

В рамках предгорно-оазисного типа расселения и урбанизации можно выделить следующие подтипы:

– предгорно-равнинный, который сложился на внешних конусах выноса в устьях горно-предгорных рек республики. Данный подтип наиболее видное место занимает в территориальной структуре населения и хозяйства Ферганской области, где подавляющая часть населения сконцентрирована на конусах выноса в устьях Соха, Исфары, Исфайрамся, Алтыарыкся и Кувася. Широко распространён этот подтип расселения и урбанизации также в Андижанской, Наманганской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекистана. Морфологические и структурные особенности заключаются в разветвлённом рисунке размещения по-

селений в пределах ирригационных вееров устьевых оазисов, очень высокой плотности населения, интенсивном росте и развитии таких городских агломераций, Фергана-Маргиланская, Кокандская, Наманганская и Андиганская. Эти сложные формы расселения и урбанизации имеют типичный сельско-городской характер, территориальной дифференциации расселения в разрезе ландшафтно-мелиоративных полос (фаций) конусов выноса, сменяющихся от вершин последних к их периферии. Достаточно подробно особенности расселенческой организации предгорных конусов выноса рассмотрены в работах [1; 3];

– долинно-оазисный, приуроченный к долинно-речным геокмплексам предгорий Узбекистана. Классическим образом этот подтип расселения и урбанизации выражен в средней части долины Зарафшана в Самаркандской и, частично, Навоийской области. Главными отличительными особенностями являются продольный рисунок размещения населённых мест, пространственная дифференциация систем расселения в разрезе надпойменных речных террас, наиболее плотно населёнными из которых, как правило, являются вторые и третьи, формирование агломерационных колец концентрической конфигурации вокруг крупных городов, непосредственная сопряжённость с горными хребтами, обрамляющими долинно-речные геосистемы и препятствующими дальнейшему развитию оазисных систем расселения в ширь;

– адырно-оазисный, развитый, в основном, в заадырных впадинах на территории Наманганской, Андиганской и Ферганской областей. Эти геотектонические структуры зачастую заняты внутренними конусами выноса. Так, именно в пределах заадырных впадин расположены устьевые зоны рек Гавасая, Шахимардансая, Акбуры и Аравансая, а также внутренний конус выноса Падшаатасая. В связи с этим, морфологически этот подтип заметно схож с предгорно-равнинным. Однако рассматриваемый подтип отличается меньшей плотностью населённых мест, неразвитостью агломерационной формы расселения, резким преобладанием сёл с населением от 2000 до 5000 и более человек. Многие сельские населённые пункты при этом получили статус городских посёлков в ходе реформы системы расселения республики в 2009 году, благодаря чему уровень урбанизации всех административных районов, расположенных в этой природно-хозяйственной зоне (Чустский, Касансайский, Янгикурганский в Наманганской, Мархаматский, Джалакудукский, Кургантепинский, Ходжаабадский в Андиганской, Ферганский в Ферганской области) превысил 60 процентов, достигнув в некоторых из них отметки 75–80 % [2];

– урбо-индустриальный, который представлен Ташкентской и Ангрен-Алмалыкской агломерациями Ташкентской области. Первая занимает среднюю часть долины Чирчика, а вторая среднее течение реки Ахангаран. Отличается высокой степенью агломерированности производства и расселения, тесными связями ядер агломераций со своим окружением, что определяется, прежде всего, интенсивностью маятниковых миграций (особенно в Ташкентской агломерации), значительной остротой промышленного загрязнения окружающей среды.

Следующий природно-хозяйственный тип расселения и урбанизации Узбекистана, выделяемый нами, — богарно-земледельческий. Он характерен для районов, где широко представлено богарное земледелие. Наибольшие площади занимает в Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областях республики. Отличается невысокой плотностью сети населённых мест, низким уровнем урбанизации, более мелкой в сравнении с оазисными районами людностью поселений, развитием в стороне от активных агломерационных процессов. Эти системы расселения и урбанизации приурочены к горным долинам и предгорным степным равнинам, их пространственное развитие лимитировано, главным образом, нехваткой водных ресурсов, активизацией процессов опустынивания в верхней полосе предгорий и в низкогорном высотном поясе, неблагоприятными условиями рельефа для развития земледелия.

В рамках характеризуемого природно-хозяйственного типа расселения и урбанизации можно различать два подтипа:

1) равнинно-степной, сопряжённый с предгорными степными равнинами. Он типичным образом выражен в пределах предгорий Зарафшанского хребта в Чиракчинском районе Кашкадарьинской области и в Нурабадском и Каттакурганском районах Самаркандского региона республики. Особенностью является относительно равномерное размещение населённых пунктов, их связь с колодцами и родниками, а также маловодными, часто имеющими сезонный характер речками и ручьями. Людность сёл низкая, что предопределено характером хозяйственного освоения территории в богарно-земледельческой зоне, который отличается экстенсивным характером;

2) горно-саевый, сформировавшийся в долинах маловодных низкогорных рек, где небольшие сельские поселения размещены, по большей части, вдоль русел этих гидрографических артерий. Этот подтип особенно характерен для территории Кошрабадского и Пайарыкского районов Самаркандской области, Фаришского, Бахмальского, Галляаральского, Зааминского и Янгиабадского районов Джизакской области, а также Нуратинского района Навоийской области.

Последний, пятый, природно-хозяйственный тип систем расселения и урбанизационных сетей — горно-пастбищный. Он представлен наиболее широко в горных районах Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей. Кроме того, его ареалы имеются в Ташкентской (Бостанлыкский и Ахангаранский районы), Джизакской (Зааминский и Фаришский районы), Самаркандской (Кошрабадский район) и Наманганской (Папский район) областях страны. Плотность поселений низкая, сельские поселения, преимущественно мелкой людности, расположены в узких долинах горных рек, некоторые из них имеют сезонный характер (особенно в горах Гиссара в Сурхандарьинском регионе), уровень урбанизации очень низкий. Единственным городом в горно-пастбищной природно-хозяйственной зоне республики является Байсун, выполняющий функции административного центра одноимённого сельского района Сурхандарьинской области. В силу высокой морфологической и струк-

турной идентичности горно-пастбищных систем расселения и урбанизации различных географических частей республик, этот тип исследуемых геообразований на подтипы не подразделяется.

Говоря о взаимодействии региональных систем расселения и урбанизации с природной средой нужно подчеркнуть, что оно складывается под влиянием, прежде всего, определённого уровня развития производства, техники и технологий, а потому эти социоприродные взаимоотношения носят исторический характер. По мере роста и развития производительных сил характер исследуемых географических взаимосвязей неизбежно трансформируется. В целом, магистральные тенденции развития этих процессов связаны со снижением непосредственной зависимости морфологии и структуры расселения и урбанизационных сетей от естественно-ландшафтной основы территории, повышением демографической ёмкости последней, постепенным сглаживанием (конечно же, без полного выравнивания) пространственных контрастов в размещении населения и населённых мест.

Однако одновременно с этим, усиливается производственно-селитебная нагрузка на физико-географические комплексы, осложняется и обостряется геоэкологическая обстановка в динамично развивающихся территориальных природно-хозяйственных системах, растёт разнообразие связей общества с всё более интенсивно используемым природно-ресурсным потенциалом регионов. Данные обстоятельства означают, по большому счёту, рост косвенной, опосредованной материальным производством, зависимости общества (в данном конкретном случае, территориальных систем расселения и урбанизации) от географической среды. Это, в свою очередь, определяет, на наш взгляд, научно-практическую актуальность комплексных географических исследований расселения и урбанизации как органических компонентов территориальных природно-хозяйственных систем, в том числе, в различных регионах Узбекистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Салиев А.С., Федорко В.Н.* Сравнительно-морфологический анализ систем расселения пустынных и предгорных устьевых оазисов Средней Азии // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Организация территории: статика, динамика, управление». Уфа, 2011. С. 48 – 53.
2. *Салиев А.С., Назаров М.И.* Узбекистон кишлоклари. Ташкент, 2009. 130 с.
3. *Федорко В.Н.* Некоторые агрогеографические и расселенческие особенности устьев небольших горно-предгорных рек Средней Азии // Узбекистон География жамияти ахбороти, 37-жилд. Ташкент, 2011. С. 93 – 97.

* * *